

**Социальные представления о совести и нравственная
направленность личности**

© 2020 Мустафина Лилия Шаукатовна*

* кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института
психологии РАН (г. Москва), e-mail: MustafinaLS@ipran.ru

Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования
РФ (№ 0159-2020-0003)

В статье приведены результаты эмпирического исследования структуры социальных представлений о совести у современной российской учащейся молодежи в зависимости от духовно-нравственной направленности личности, выявляемой с помощью методики «Добро-Зло» (Л.М. Попов и А.П. Кашин). Показаны значимые отличия в количестве и характере элементов в ядре социальных представлений в группах респондентов с разным уровнем нравственной направленности. Ядро социальных представлений респондентов с ярко выраженным стремлением к добру почти не «потеряло» значимых утверждений о совести, исторически заложенных в российском менталитете, у остальных групп ядерных элементов наблюдается меньше, самое «бедное» ядро социальных представлений о совести в группе молодых людей с низким уровнем направленности к добру. Выявлено, что чем большее значение совести в жизни человека придают респонденты, тем чаще сами стремятся к добру в своем поведении, в отношении к окружающим. Группу молодежи с высоким уровнем направленности к добру отличают представления о том, что наличие совести у человека – это характеристика его духовной и душевной силы, свободы от мнения других людей или давления обстоятельств.

Ключевые слова: нравственная направленность, совесть, структура социальных представлений, старшеклассники, студенты.

The social representations about conscience and moral orientation of the personality

© 2020 Mustafina Lilia Shaukatovna*

* Candidate of Psychological Sciences, Researcher of the Personality Psychology Laboratory of the Federal State Budgetary Institute of Science of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences,
(Moscow, Russia), e-mail: leila.mus@gmail.com

Annotation: The article presents the results of an empirical study of the structure of social representations about conscience among modern Russian youth, depending on the moral orientation of the personality, revealed using the "Good-Evil" method (L.M. Popov and A.P. Kashin). Significant differences in the number and nature of elements in the core of social representations in groups of respondents with different levels of moral orientation are shown. The core of social representations about conscience of respondents with a pronounced desire for good almost did not "lose" significant statements about conscience, historically embedded in the Russian mentality, the rest of the groups of core elements have less, the "poorest" orientation towards good. It was revealed that the more importance of conscience in a person's life is given by the respondents, the more often they themselves strive for good in their behavior, in relation to others. A group of young people with a high level of moral orientation towards good is distinguished by the idea that a person's conscience is a characteristic of his mental strength, freedom from the opinions of other people or the pressure of circumstances.

Key words: moral orientation, conscience, structure of social representations, senior pupils, students.

Исследования нравственной направленности личности, которые активно велись в советской психологии и педагогике (Л.И. Божович, В.Э. Чудновский, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др.), вновь востребованы и по-новому осмыслены в последние годы. Происходящие изменения в стране и в мире более всего коснулись нравственной сферы. Смыслы, которые были неприемлемы пару десятилетий назад становятся одобряемыми и, наоборот, прежние ценности теряют свою значимость (Журавлева, 2013; Проблемы нравственной и этической психологии..., 2011). В обществе происходит много негативных процессов, влияющих на нравственное сознание современной молодежи (Юревич, Журавлев, 2016). В таких условиях особенное значение приобретает способность личности различать добро и зло – самостоятельно и без подсказок со стороны СМИ. Способность эта напрямую зависит от состояния совести человека.

В российском менталитете тема совести традиционно занимает центральное место. «Поступить, рассудить по совести», «сделать на совесть» и другие подобные выражения, закрепившиеся в русском языке, говорят о том, что совесть выступает как точный критерий качества поступка или дела. До революции были обычными примеры, когда, заручившись совестью, под «честное слово» компаньона купцы заключали «миллионные» сделки – и не прогадывали (Федоркова, 2000).

В советский период понятие «совесть» не ушло из употребления в общественном дискурсе и в исследованиях психологов и педагогов. Особое место среди них занимает «Книга о совести» В.А. Сухомлинского, состоящая из рассказов о красоте мира и человека (Сухомлинский, 2003). Эти истории направлены на воспитание сочувствия природе и уважения к добрым поступкам человека. В них нет морализирования, но они служат установлению диалогического отношения подрастающего человека с окружающим миром и ответственности за происходящее в нем. Тем самым замечательный педагог

показывает, что совесть – это больше, чем просто мораль, что в ней надо искать основы творчества и красоты (Воловикова, Мустафина, 2017).

Психологи не часто обращаются к теме совести, понимая сложность этого феномена, традиционно начиная анализ с работ философов, и на этом фундаменте строят свое понимание «социоцентрической» или «антропоцентрической» природы совести (Барсукова, 2010). С.А. Барсукова также связывает совесть со способностью человека двигаться в направлении «добра». С.Л. Рубинштейн в работе «Человек и мир» говорил о «дифференциальной онтологии», имея в виду не только способность человека различать доброе от злого, но и онтологический статус добра (Рубинштейн, 1997). Еще более определенно высказался П.А. Флоренский: «Злое и нечистое вообще лишено подлинной реальности, потому что реально только благо и все им действующее...» (Флоренский, 1994, с. 55). А.Л. Журавлевым и А.Б. Купрейченко была сформулирована идея о наличии социальной группы, названной ими «нравственной элитой», и описаны основные признаки, указывающие на принадлежность к этой группе (Журавлев, Купрейченко, 2010; Воловикова, Журавлев, 2019). Суммируя эти признаки, можно сказать о способности представителей нравственной элиты хранить культурные и духовые ценности, иногда *вопреки* тенденциям, побеждающим в обществе. Но реально сопротивляться происходящим негативным изменениям в нравственной сфере можно лишь с опорой на совесть.

Ряд отечественных авторов обращают внимание на осознаваемое и неосознаваемое в нравственном сознании и поведении. Так, Н.И. Петухов особое место в деятельности индивидуального морального сознания отводит нравственной интуиции. Он считает, что человек постоянно накапливает моральный опыт, который помогает ему в дальнейшем выборе отдельных поступков и направления поведения в целом. «Часть этого опыта приобретается произвольно и существует в неосознаваемой форме. Случайно попадая в условия непривычных конфликтных ситуаций, где перед ним встает проблема

выбора поступка, человек иногда не может путем ясно осознаваемого взвешивания мотивов решить ее – тут-то и помогает интуиция» (Петухов, 1979; с. 46). Б.О. Николаичев также пишет об интуиции, которая приходит на помощь, когда недостаточно вспомнить применимый к данной ситуации нравственный принцип и на его основе принять конкретное решение (Николаичев, 1976). Он допускает, что и интуиция может ошибаться, но это зависит от степени ее развитости. «Степень же развитости интуиции прежде всего определяется богатством содержания морального сознания» (там же, с. 72). Николаичев определяет четыре пути возникновения конфликтов между осознаваемым и неосознаваемым, нас заинтересовал последний, где затрагивается феномен совести: «у человека, придерживающегося положительных нравственных ориентаций, стихийно возникают противоречащие им формы поведения, в результате того, что когда-то этот человек один раз поступился своей совестью, не замечая этого (неосознанно) или оправдывая себя незначительностью ситуации, другой раз – то же самое и, в конце концов, незаметно, исподволь у него сформировались стойкие, постоянные, но в то же время неосознаваемые отрицательные формы поведения. Этот вариант выражается в том, что личность может искренне принимать положительные нравственные принципы, считать их своими убеждениями и стремиться реализовывать их, но в большинстве случаев неосознанно проводить линию поведения, противоречащую принимаемым ею нравственным принципам. Наиболее распространенным этот тип конфликта является по той причине, что хотя зло иногда и выступает в своем неприкрытом виде, чаще всего оно маскируется под добро. Такая «маскировка» нередко осуществляется при помощи сознательного обмана окружающих, лицемерия, притворства. Однако в подобных случаях ни о каком конфликте между осознаваемым и неосознаваемым говорить не приходится. Конфликт возникает тогда, когда зло рядится в тогу добра не только перед окружающими, но и перед самим субъектом нравственной деятельности, когда человек, совершая

аморальные поступки, искренне полагает, что руководствуется самыми добрыми намерениями и не осознает реальных порочных побуждений, лежащих в основе его поступков. ...Здесь мы сталкиваемся с действием так называемых «защитных механизмов психики», открытых З. Фрейдом. Действие этих механизмов заключается в том, что неприемлемые для нравственного сознания личности побуждения вытесняются в сферу неосознаваемого» (там же, с. 79-80).

Что касается работ, посвященных изучению представлений о совести, первые исследования появились относительно недавно. В исследовании З.В. Садретдиновой отмечается наличие духовной составляющей в представлениях о совести в группах учащихся с высокой степенью готовности к выбору профессии, а у тех учащихся, кто меньше готов к такому выбору, представления противоречивы, – совесть для них и «мудрый советчик», и нечто деструктивное (Садретдинова, 2006-2007). Л.А. Чигарькова изучает влияние социокультурного контекста на формирование представлений о совести. Автор показывает, что для уфимских старшеклассников важным оказывается следование нормам и правилам общества, в котором они живут, а московские старшеклассники более склонны к рефлексии, к тому, чтобы рассматривать, понимать, осознавать себя – собственные действия, мысли и чувства в соотношении с нормами и правилами. (Чигарькова, 2009). В работе И.Г.Самойловой и В.С. Матвеевой было выявлено, что основными у молодежи являются представления о совести как нравственном долге и ответственности перед другими (Самойлова и др., 2017). Результаты проведенного нами исследования показали, что содержание представлений о совести взаимосвязано с выбором молодыми людьми той или иной группы ценностей: респонденты, выбирающие конкретные ценности, статистически чаще разделяют цинично-прагматичное отношение к совести, чем респонденты, у которых в структуре ценностей в той или иной мере присутствуют абстрактные

ценности (жизненная мудрость, творчество, счастье других и т.п.) (Мустафина, 2020).

Несмотря на возрастающий интерес исследователей к теме социальных представлений о совести, остается мало изученным аспект взаимосвязи представлений о совести и личностных особенностей молодежи.

Цель исследования: выявить взаимосвязь нравственной направленности молодежи со спецификой их социальных представлений о совести.

Методики исследования. Л.М. Поповым и А.П. Кашиным разработана методика «Добро-Зло» («ДЗ»), позволяющая выявить склонность человека к доброму или злонамеренному поведению (Попов, Кашин, Старшинова, 2000; Попов, Голубева. Устин, 2008). Авторы отмечают, что с помощью этой методики может быть выявлен «уровень человечности» - высокий, средний или низкий (Проблемы нравственной и этической психологии, 2011, с. 52). Л.М. Попов считает направленность на добро или зло - этической характеристикой личности, определяющей поведение в конкретных ситуациях и линию жизни в целом, и взаимосвязанной с реальной оценкой человеком себя и других, с его мотивами, целями и ценностями. Л.М. Попов употребляет базовые понятия «добро» и «зло», объясняя свой выбор тем, что они имеют большой объем и более «точно отражают суть целостного, нерасчлененного явления» (Попов, 2008, с. 43). Далее он уточняет: «мы осознаем, что на уровне психики и ее внешних проявлений добро и зло являются органическими элементами установок, мотивов, целей, ценностных ориентаций, представлений и категориальных структур индивидуального сознания. Их наличие характеризует определенный уровень развитости личности, ее сознания и самосознания. Они проявляются через отношение к себе и другим людям в общении и деятельности. И именно в этих ипостасях могут быть исследованы методами психологической науки» (там же, с. 43 - 44). Автор отмечает, что можно лишь условно говорить о преобладании «добротного» либо «злотного» начала в человеке, так как эта совокупность свойств или качеств личности в

большинстве случаев проявляется либо той, либо иной стороной в отношении к другим людям, живому миру и к себе. «Показывая общий уровень человечности, методика «Добро-Зло» не может позволить спрогнозировать поведение, выливающееся в поступок в какой-либо конкретной ситуации, имеющей в своей основе моральный выбор, поскольку, в процессе принятия решения о свершении действия человек опирается не только на общий моральный уровень, но и на ценности, привычки, жизненный опыт и многие другие факторы» (Попов, 2011, с. 52).

В работах Л.М. Попова и его коллег, в частности, в методике «Добро-Зло» представлен набор разнообразных ситуаций, в которых проявляются определенные качества личности. Одни качества соотносятся со взглядами о добродетельном, другие – со злонамеренным поведением. Эти качества и характеристики могут относиться к различным подсистемам личности, проявляться как в самовосприятии, отношении к себе, к другим, так и в деятельности, включаемой в ряде случаев в морально-нравственную сферу личности, благодаря которой задается ее направленность на добро или зло. Кроме того, Л.М. Попов с соавторами считают, что «существует ряд качеств личности, относящихся не к ее морально-нравственной сфере, а к другим подсистемам, которые также необходимо рассматривать, так как они оказывают большое влияние на преобладание доброго либо злого начала как функциональной характеристики личности. Это могут быть как социально обусловленные и проявляющиеся во взаимоотношениях с людьми качества (объективность, эмпатия, доверчивость), так и имеющие под собой, в том числе, биологическую основу (агрессивность, смелость, эмоциональная неустойчивость)» (Попов, Голубева, Устин, 2008, с. 6). В основу методики «Добро-Зло» были заложены также некоторые из этих характеристик.

Стимульный материал методики “ДЗ” представлен в форме анкеты из 44 пунктов-утверждений и инструкции, в соответствии с которой порядок исследования осуществляется по строго определенной схеме групповым

способом. Так как система нравственных качеств определяется отношением личности к коллективу, другим людям и к себе, и такие отношения могут быть поверхностными, глубокими или стержневыми (центральными), при составлении пунктов стимульного материала анкеты «ДЗ» учитывалась степень сложности возможных проявлений, поэтому были введены поправочные коэффициенты, на которые необходимо умножить полученные результаты самооценок испытуемого.

Показатель ДЗ определяется по формуле: $ДЗ = Добро - Зло$.

Методика Л.М. Попова и А.П. Кашина «Добро-Зло» позволяет провести экспресс-обследование группы, а затем по результатам обработки выделить несколько групп по характеру направленности. В целом методика основана на саморефлексии, самооценке человеком своего привычного поведения.

Метод выявления структуры социальных представлений о совести.

Исследования социальных представлений о том или ином явлении является одним из приоритетных направлений современной психологии. Т.П. Емельяновой показано, что обращение к теории социальных представлений С. Московиси особенно продуктивно в условиях общественных трансформаций (Емельянова, 2006). Она называет социальные представления о каких-либо социально значимых явлениях «обыденными коллективными интерпретациями» (Емельянова, 2016, с. 11).

Существующие методы исследования социальных представлений позволяют выявить их структуру, состоящую из устоявшегося, константного ядра и изменчивой периферии, и заметить направленность происходящих изменений в понимании того или иного явления. Однако из-за объективной сложности этих явлений требуется большая подготовительная работа к самому исследованию. Так при разработке авторской анкеты для исследования социальных представлений о совести (Мустафина, 2012) потребовалось проведение двух предварительных этапов, позволивших выявить отношение современников к теме «совесть» и собрать утверждения о совести для

включения в анкету, в которую вошли, в том числе, наиболее часто встречающиеся суждения о совести (всего 39):

(1) Понятия «совесть» и «стыд» для меня синонимы; (2) Совесть связана с осознанием своих поступков, ответственностью и нравственным долгом перед другими; (3) Совесть помогает не выходить за рамки приличия и чувствовать грань дозволенного; (4) Совесть – это форма самосознания и самоконтроля человека; (5) Она уберегает от неисправимых ошибок; (6) Развитая совесть предотвращает возникновение чувства стыда и раскаяния; (7) Совесть не нужна; (8) Человек не делает плохих поступков, чтобы потом не стыдиться; (9) У разных людей совесть развита в разной степени; (10) Совесть - регулятор поведения и человеческих поступков; (11) Совесть нужна для личной выгоды; (12) Сейчас ни у кого совести нет; (13) В человеке она закладывается воспитанием; (14) Совесть позволяет людям доверять друг другу; (15) Совесть тесно связана со страхом последующего наказания; (16) Она помогает уважать других и самого себя; (17) От совести многие люди хотят избавиться, это чувство мешает; (18) Совесть предполагает наличие у человека ума и способности рассуждать; (19) От совести зависит способность совершать обдуманые поступки; (20) Совесть вызывает страдание и раскаяние при нарушении нравственных законов; (21) Совесть – одно из чувств, которое человеку приходится демонстрировать другим для поддержания общественных связей; (22) Совесть – врожденное качество человека; (23) Совесть формирует личность человека; (24) Совесть независима от мнения окружающих; (25) Человек с совестью – слабый и боязливый; (26) Это внутренний голос человека, который подсказывает, как правильно поступать; (27) Совесть – это бред, от которого нужно отвязаться; (28) Она вызывает зависимость человека от моральных устоев и непрописанных правил общества, говорит об обязанности выполнять определенные условия; (29) Совесть помогает добиться прощения за проступки; (30) Она есть у всех людей, только не все ее слушают; (31) Человек сам у себя воспитывает совесть; (32) Она необходима для существования

человека; (33) Совесть помогает все делать лучше; (34) Она мешает жить; (35) Совесть либо есть у человека, либо ее нет; (36) Человек с совестью – сильный и внутренне свободный; (37) Совесть мало что способна изменить в мире; (38) Она предполагает ограничение собственных потребностей, своего эгоизма; (39) Совесть способствует нормальным отношениям между людьми.

Утверждения даны в виде житейских формулировок – так как они встречались в описаниях совести, собранных на предварительных этапах. Как можно видеть, все они делятся на две основные группы: позитивные утверждения и суждения, отрицающие наличие или значение совести. Позитивные суждения о совести можно условно разделить на утверждения о природе совести, о ее влиянии на жизнедеятельность человека и общества, на суждения, отождествляющие понятия «совесть» и «стыд», суждения о независимости совести от внешних оценок и суждения, наиболее полно и глубоко отражающие содержание феномена совести.

Респондентам предлагается оценить по 5-балльной шкале, в какой степени предложенные им высказывания совпадают с их представлениями о совести. Для обработки заполненных анкет используется оценочная шкала, составленная Т. П. Емельяновой на основе работ Ж.-К. Абрика, по которой предлагается при анализе структуры социальных представлений вычислять коэффициент позитивных ответов ТСП³:

$$ТСП = (n(4)+n(5))/N \times 100,$$

где n(4) – число ответов «согласен», n(5) – число ответов «совершенно согласен», N – общее число ответов (Емельянова, 2006, с. 243).

В ядро СП входят элементы (утверждения) коэффициент позитивных ответов которых ≥ 63 .

Гипотеза исследования

При проведении эмпирического исследования мы исходили из предположения, что респонденты с выраженной нравственной направленностью к добру будут

³ Фр. - taux catégorique positif

отличаться в своих представлениях о совести от респондентов с менее выраженной направленностью к добру. Ядро социальных представлений о совести в группах с разной нравственной направленностью будет отличаться по количеству элементов и по их содержательной наполненности. Чем выше показатель ДЗ, тем большее значение респонденты придают совести в жизни человека.

Выборка. Объектом исследования выступили 333 старшеклассника и студента из Москвы и Казани: 158 школьников (45 девочек и 39 мальчиков из Казани и; 40 девочек, 34 мальчика из Москвы) и 175 студентов (48 девушек и 27 юношей из Казани, 64 девушки, 36 юношей из Москвы). В процентном соотношении описание выборки выглядит так: 58,8% - девушки, 41,2% - юноши; 47% - школьники, 53% - студенты; 52% - респонденты из Москвы, 48% - респонденты из Казани.

Результаты. С помощью методики «ДЗ» было выделено 3 группы респондентов по уровню направленности к добру (показателю ДЗ):

Группа с высоким показателем – 113 человек;

Группа со средним показателем – 153 человека;

Группа с низким показателем - 67 человек.

Сравнение структуры социальных представлений о совести в данных группах показало следующее.

Ядерная часть социальных представлений о совести в группах с разной нравственной направленностью отличается по количеству входящих в нее элементов, а, следовательно, и по содержательной наполненности. На таб. 1 представлены элементы, которые вошли (или не вошли) в ядро социальных представлений о совести групп с разным показателем ДЗ. Слева расположены утверждения анкеты, с которыми респонденты соглашались либо не соглашались. Справа в трех столбцах расположены оценки коэффициента позитивных ответов ТСП для каждой из 3х групп респондентов, которые определяют структуру социальных представлений. В ядерную часть

социальных представлений входят утверждения с ТСП ≥ 63 (в таблице они выделены жирным шрифтом с подчеркиванием).

Таблица 1. Ядро социальных представлений о совести в группах с разной нравственной направленностью (измерения в ТСП – коэффициент позитивных ответов)

Утверждения анкеты	Высокий показатель ДЗ	Средний показатель ДЗ	Низкий показатель ДЗ
Утверждения, наиболее полно и глубоко отражающие содержание феномена совести:			
(2) Совесть связана с осознанием своих поступков, ответственностью и нравственным долгом перед другими	<u>91</u>	<u>86</u>	<u>88</u>
(4) Совесть – это форма самосознания и самоконтроля человека	<u>71</u>	<u>69</u>	<u>69</u>
(20) Совесть вызывает страдание и раскаяние при нарушении нравственных законов	<u>82</u>	<u>76</u>	<u>73</u>
(26) Совесть – это внутренний голос человека, который подсказывает, как правильно поступать	<u>84</u>	<u>65</u>	<u>72</u>
Понятия о характере развития совести, ее природе – приобретенный характер:			
(9) У разных людей совесть развита в разной степени	<u>93</u>	<u>95</u>	<u>91</u>
(13) В человеке совесть закладывается воспитанием	<u>80</u>	<u>76</u>	<u>76</u>

(31) Человек сам у себя воспитывает совесть	<u>74</u>	<u>71</u>	<u>64</u>
Понятия о характере развития совести, ее природе – врожденный характер:			
(30) Совесть есть у всех людей, только не все ее слушают	<u>78</u>	<u>68</u>	<u>67</u>
Независимость совести от внешних оценок:			
(24) Совесть независима от мнения окружающих	<u>66</u>	58	54
(26) Совесть – это внутренний голос человека, который подсказывает, как правильно поступать	<u>84</u>	<u>65</u>	<u>72</u>
Регулирующая функция совести:			
(3) Совесть помогает не выходить за рамки приличия и чувствовать грань дозволенного	<u>76</u>	<u>73</u>	<u>81</u>
(10) Совесть – регулятор поведения и человеческих поступков	<u>72</u>	<u>70</u>	61
(16) Совесть помогает уважать других и самого себя	<u>73</u>	52	55
(23) Совесть формирует личность человека	<u>78</u>	<u>64</u>	54
(39) Совесть способствует нормальным отношениям между людьми	<u>81</u>	<u>63</u>	54

В ядро социальных представлений всех групп не вошли негативные утверждения о совести, однако группу с высоким показателем ДЗ отличает большее количество элементов ядерной части социальных представлений. В

ядро представлений о совести в группе с низким показателем ДЗ не вошли элементы, связанные с независимостью от мнения окружающих, с регуляцией отношений между людьми, с самоуважением и формированием личности.

С помощью критерия Н-Краскала-Уоллеса была определена специфика структуры социальных представлений о совести в группах, разделенных по вектору нравственной направленности (показателю ДЗ). Обнаружились отличия по 17 утверждениям анкеты, отражающим независимость и зависимость проявлений совести от внешних оценок, положительное либо отрицательное влияние совести на жизнедеятельность людей. Причем большинство этих утверждений относятся к периферии социальных представлений молодежи о совести. Выявилось, что:

1. Чем выше показатель ДЗ, тем чаще респонденты разделяют мнение, что совесть положительно влияет на взаимоотношения между людьми и жизнедеятельность человека и общества («Совесть позволяет людям доверять друг другу» ($p = 0,001$), «Совесть помогает уважать других и самого себя» ($p = 0,002$), «Совесть необходима для существования человека» ($p = 0,001$), «Совесть помогает все делать лучше» ($p = 0,001$) и «Совесть способствует нормальным отношениям между людьми» ($p = 0,001$));

2. Респонденты с более высоким показателем ДЗ чаще соглашались с утверждениями о независимости совести от внешних оценок («Совесть независима от мнения окружающих» ($p = 0,008$), «Человек с совестью – сильный и внутренне свободный» ($p = 0,023$), «Совесть – это внутренний голос человека, который подсказывает, как правильно поступать» ($p = 0,007$));

3. Респонденты с более низким показателем ДЗ согласны с утверждениями анкеты о зависимости совести от внешних оценок («Совесть тесно связана со страхом последующего наказания» ($p = 0,010$); «Человек с совестью – слабый и боязливый» ($p = 0,001$));

4. Чем ниже показатель ДЗ у респондентов, тем чаще они согласны с отрицательным влиянием совести на жизнедеятельность человека и общества

(«Совість мешає жити» ($p = 0,004$), «Совість мало що способна змінити в світі» ($p = 0,001$), «От совести многие люди хотят избавиться, это чувство мешає» ($p = 0,020$), «Совість не нужна» ($p = 0,001$), «Сейчас ни у кого совести нет» ($p = 0,001$), «Совість – это бред, от которого нужно отвыкати» ($p = 0,001$)).

Обсуждение результатов и выводы. Учиывая специфичность выборки, состоящей из учащейся молодежи двух российских университетских городов (Москвы и Казани), можно отметить в целом довольно высокий уровень, обнаруженный по двум методикам. Большинство студентов и старшеклассников показали высокий или средний «уровень человечности» по методике «ДЗ» Л.М. Попова и А.П. Кашина. Также следует отметить тот позитивный факт, что в ядро социальных представлений о совести ни в одной из выделившихся групп не вошли элементы (утверждения), отрицающие значение совести, либо отрицающие наличие совести у людей. Более того, в ядро социальных представлений о совести всех трех групп вошли (правда, с различным «весом») все утверждения, наиболее полно отражающие содержание феномена совести, и понятия о характере развития совести и ее природе.

Различия между группами с высоким, средним и низким уровнем ДЗ касаются следующих утверждений: (10) Совість – регулятор поведения и человеческих поступков; (16) Совість помогает уважать других и самого себя; (23) Совість формирует личность человека; (24) совість независима от мнения окружающих; (39) Совість способствует нормальным отношениям между людьми. Все эти элементы есть в ядре социальных представлений о совести в группе с высоким ДЗ и ни одного из этих элементов нет в ядре социальных представлений о совести в группе с низким ДЗ.

В результате проведенного исследования можно констатировать наличие взаимосвязи социальных представлений о совести с нравственной направленностью личности молодых людей. Ядро социальных представлений о совести в группах с разной нравственной направленностью отличается по

количеству входящих в нее элементов и по содержательной наполненности. Ядро социальных представлений респондентов с высоким уровнем направленности к добру почти не «потеряла» значимых утверждений о совести, исторически заложенных в российском менталитете, у остальных групп ядерных элементов наблюдается меньше, и самое «бедное» ядро социальных представлений о совести в группе молодых людей с низким уровнем направленности к добру. Эти результаты подкрепляются данными статистического анализа.

В целом исследование показало, что чем большее значение совести в жизни человека придают респонденты, тем чаще сами стремятся к добру в своем поведении, в отношении к окружающим. При этом утверждения об отсутствии или ненужности совести не вошли в ядро социальных представлений о совести ни в одной группе респондентов.

Статистический анализ показал, что те респонденты, которые считают совесть пережитком прошлого, не нужным в настоящее время, не выказывают сильного стремления к добрым проявлениям в себе и своем поведении.

Выявлена взаимосвязь между социальными представлениями о зависимости или независимости совести от внешних оценок с нравственной направленностью респондентов. Так группу с высоким стремлением к добру отличают представления о том, что наличие совести у человека – это характеристика его духовной и душевной силы, свободы от мнения других людей или давления обстоятельств.

Литература:

1. Барсукова С.А. Психология совести. Пенза: Социосфера, 2010.
2. Воловикова М.И., Журавлев А.Л. Понятие "нравственная элита": предпосылки выделения и некоторые итоги разработки // Разработка понятий в современной психологии. Сборник статей.

Ответственные редакторы: А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская. Москва, 2019. С. 331-345.

3. Воловикова М.И., Мустафина Л.Ш. Исследование социальных представлений о совести учащейся молодежи // Мир образования – образование в мире. 2017. №1 (65). С. 141 – 149.

4. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2006.

5. Емельянова Т.П. Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2016.

6. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический Журнал, 2010. Том 31, №2. С. 5-19.

7. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Социально-психологические факторы вступления молодежи в ИГИЛ // Вопросы психологии. 2016. № 3. С. 16-28.

8. Журавлева Н.А. Психология социальных изменений: Ценностный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

9. Мустафина Л.Ш. Структура социальных представлений о совести современной учащейся российской молодежи. Дисс...канд. психол. наук. М., 2012.

10. Мустафина Л.Ш. Взаимосвязь нравственных убеждений с ценностными ориентациями студентов // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии. Сборник материалов Второй международной научно-практической конференции. ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Гуманитарно-педагогическая академия. Симферополь, 2020. С. 424-428.

11. Николаичев Б.О. Осознаваемое и неосознаваемое в нравственном поведении личности. – М., 1976. – 96 с.

12. Петухов Н.И. Структура индивидуального морального сознания / в кн.: Личность: этические проблемы. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1979. С. 37 – 49.
13. Попов Л. М., Голубева О. Ю., Устин П. Н. Добро и зло в этической психологии личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
14. Попов Л.М., Кашин А.П., Старшинова Т.А. Добро и зло в психологии человека. Казань: КГУ, 2000.
15. Попов Л.М. Нравственно-этическая психология: предмет и методы исследования// Проблемы нравственной и этической психологии в современной России/ Отв. ред. М.И. Воловикова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 320 с., с. 40 - 56
16. Проблемы нравственной и этической психологии в современной России /отв. ред. М. И. Воловикова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
17. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука. 1997.
18. Садретдинова З.В. [Электронный ресурс] Представления о совести у старшеклассников с разным уровнем готовности к выбору профессии // www.pokrov-forum.ru/action/scien_pract_conf/pokrov_reading/sbornik_2006-2007/txt/sadretdinova_Z.php (Дата обращения: 10.11.2010).
19. Самойлова И.Г., Матвеева В.С. Представления о совести молодых людей с разным уровнем осмысленности жизни // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23. № 1. С. 44-47.
20. Сухомлинский В.А. Книга о совести. Часть 1.: Красота - радость жизни. Человек — это сила духа. - Симферополь: Издатель А.П. Выродов, 2003.
21. Федоркова И.Р. Психолого-историческая реконструкция Московского Купеческого Общества как субъекта предпринимательской активности. Дисс... канд. психол. наук. М., 2000.
22. Флоренский П.А. Иконостас. М.: Искусство, 1994.
23. Чигарькова Л.А. Влияние социокультурного контекста на формирование представлений о совести // Вестник Московского государственного

References:

1. Barsukova S.A. Psihologiya sovesti. Penza: Sotsiosfera,2010.
2. Volovikova M.I., Zhuravlev A.L. Ponyatie "nравstvennaya elita": predposylki vyideleniya i nekotoryie itogi razrabotki // Razrabotka ponyatiy v sovremennoy psihologii. Sbornik statey. Otvetstvennyie redaktoryi: A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, G.A. Vilenskaya. Moskva, 2019. S. 331-345.
3. Volovikova M.I., Mustafina L.Sh. Issledovanie sotsialnyih predstavleniy o sovesti uchacheysya molodezhi // Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire. 2017. #1 (65). S. 141 – 149.
4. Emelyanova T.P. Konstruirovaniye sotsialnyih predstavleniy v usloviyah transformatsii rossiyskogo obschestva. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN». 2006.
5. Emelyanova T.P. Sotsialnyie predstavleniya: Istoriya, teoriya i empiricheskie issledovaniya. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN». 2016.
6. Zhuravlev A.L., Kupreychenko A.B. Rol нравstvennoy elityi v rossiyskom obschestve: postanovka problemy i vozmozhnosti issledovaniya // Psihologicheskiy Zhurnal, 2010. Tom 31, #2. S. 5-19.
7. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Sotsialno-psihologicheskie faktoryi vstupleniya molodezhi v IGIL // Voprosyi psihologii. 2016. # 3. S. 16-28.
8. Zhuravleva N.A. Psihologiya sotsialnyih izmeneniy: Tsennostnyiy podhod. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2013.
9. Mustafina L.Sh. Struktura sotsialnyih predstavleniy o sovesti sovremennoy uchacheysya rossiyskoy molodezhi. Diss...kand. psihol. nauk. M., 2012.
10. Mustafina L.Sh. Vzaimosvyaz нравstvennyih ubezhdeniy s tsennostnyimi orientatsiyami studentov // Profilaktika deviantnogo povedeniya detey i molodyozhi: regionalnyie modeli i tehnologii. Sbornik materialov Vtoroy mezhdunarodnoy

nauchno-prakticheskoy konferentsii. FGAOU VO «Kryimskiy federalnyiy universitet im. V.I. Vernadskogo», Gumanitarno-pedagogicheskaya akademiya. Simferopol, 2020. S. 424-428.

11. Nikolaichev B.O. Osoznavaemoe i neosoznavaemoe v nravstvennom povedenii lichnosti. – M., 1976. – 96 s.

12. Petuhov N.I. Struktura individualnogo moralnogo soznaniya / v kn.: Lichnost: eticheskie problemy. – M.: Izd-vo Mosk. Un-ta, 1979. S. 37 – 49.

13. Popov L. M., Golubeva O. Yu., Ustin P. N. Dobro i zlo v eticheskoy psihologii lichnosti. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2008.

14. Popov L.M., Kashin A.P., Starshinova T.A. Dobro i zlo v psihologii cheloveka. Kazan: KGU, 2000.

15. Popov L.M. Nravstvenno-eticheskaya psihologiya: predmet i metody issledovaniya// Problemy nravstvennoy i eticheskoy psihologii v sovremennoy Rossii/ Otv. red. M.I. Volovikova. – M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2011. – 320 s., s. 40 - 56

16. Problemy nravstvennoy i eticheskoy psihologii v sovremennoy Rossii /otv. red. M. I. Volovikova. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2011.

17. Rubinshteyn S.L. Chelovek i mir. M.: Nauka. 1997.

18. Sadretdinova Z.V. [Elektronnyiy resurs] Predstavleniya o sovesti u starsheklassnikov s raznyim urovnem gotovnosti k vyboru professii // www.pokrov-forum.ru/action/scien_pract_conf/pokrov_reading/sbornik_2006-2007/txt/sadretdinova_Z.php (Data obrascheniya: 10.11.2010).

19. Samoylova I.G., Matveeva V.S. Predstavleniya o sovesti molodyih lyudey s raznyim urovnem osmyslennosti zhizni // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sotsiokinetika. 2017. T. 23. # 1. S. 44-47.

20. Suhomlinskiy V.A. Kniga o sovesti. Chast 1.: Krasota - radost zhizni. Chelovek — eto sila duha. - Simferopol: Izdatel A.P. Vyirodov, 2003.

21. Fedorkova I.R. Psihologo-istoricheskaya rekonstruktsiya Moskovskogo Kupecheskogo Obschestva kak sub'ekta predprinimatelskoy aktivnosti. Diss... kand. psihol. nauk. M., 2000.
22. Florenskiy P.A. Ikonostas. M.: Iskusstvo, 1994.
23. Chigarkova L.A. Vliyanie sotsiokulturnogo konteksta na formirovanie predstavleniy o sovesti // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Psihologicheskie nauki. 2009. Vyip. 563. С.100 – 114.